

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

Вестник ПСТГУ
IV: Педагогика. Психология
2014. Вып. 3 (34). С. 30–38

Игорь Витальевич Метлик,
д-р пед. наук,
лаборатория ценностно-мировоззренческих и
духовно-нравственных основ воспитания
ФГНУ «Институт семьи и воспитания» РАО
metlik@list.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ

И. В. МЕТЛИК

В статье рассматривается проблема взаимодействия основных социальных институтов в духовно-нравственном воспитании детей в системе общего образования Российской Федерации. Отмечается дисфункциональность взаимодействия этих институтов вследствие деформаций, образовавшихся в предшествующий исторический период и сохраняющихся в текущий. Обосновано положение о том, что восстановление и развитие системы духовно-нравственного воспитания детей в системе общего образования непосредственно связано с функционированием системы образования (школы), государства (органов власти), семьи, Церкви (традиционных религиозных организаций) в режиме социального партнерства.

Взаимодействие в общественном воспитании детей семьи, школы, государства, общественных объединений традиционно является темой научных исследований в педагогике. Но в последние годы интерес к данной тематике растет. Это связано с постепенным уходом от сложившейся у нас в советский период модели общественного воспитания, которая предусматривала фактически монополию государства на воспитание ребенка, переступившего порог общеобразовательного учреждения, на определение целей и содержания воспитательного процесса в системе общего, обязательного для всех детей в стране образования. Сегодня в государственных документах об образовании, стандартах общего образования подчеркивается значимость участия семьи в общем образовании, а значит и в воспитании детей в школе. В примерную программу духовно-нравственного развития и воспитания на ступени начального общего образования (первый раздел примерной основной образовательной программы начального общего образования) включен специальный раздел: «Совместная деятельность образовательного учреждения, семьи и общественности по духовно-нравственному развитию и воспитанию обучающихся». В нем определенно обозначена роль

семьи как основного социального партнера школы в духовно-нравственном воспитании. Кроме того, в постсоветский период среди социальных партнеров школы в воспитании, кроме обычно указываемых учреждений дополнительного образования, культуры, спорта, указаны и религиозные организации. «При разработке и осуществлении программы духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на ступени начального общего образования образовательное учреждение может взаимодействовать, в том числе на системной основе, с традиционными религиозными организациями...»¹.

Если раньше среди организаций, с которыми должна сотрудничать школа в реализации воспитательного процесса, назывались в основном государственные учреждения (культуры, спорта, здравоохранения и др.), то сейчас в их числе упоминаются действительно гражданские, не учрежденные органами власти общественные объединения, структуры, ассоциации. Это обусловлено, в частности, особенностями духовно-нравственного воспитания как формирующегося самостоятельного направления воспитания детей в российской школе. Несмотря на сохраняющиеся в научной литературе, образовательных документах различные подходы в осмыслении сущности духовно-нравственного воспитания (отождествление его с воспитанием вообще или только с религиозным воспитанием и др.) педагогическая практика все более очевидно выявляет его специфику. Эта специфика состоит в том, что в процессе духовно-нравственного воспитания формирование ценностно-смысловой сферы личности осуществляется на основе определенного мировоззрения и соответствующих ему системы морали, нравственных ценностей, культуры, образа жизни. Имеется в виду прежде всего традиционная духовно-нравственная культура народов России, традиционных российских конфессий.

В таком понимании, более детально раскрытом в других публикациях автора статьи², духовно-нравственное воспитание детей в системе общего образования имеет целью их приобщение к культуре своей семьи, народа, социально-культурной группы как части российского гражданского общества, социализацию в современном российском обществе на основе традиционных российских социокультурных норм и ценностей.

Принимая во внимание, с одной стороны, мировоззренческое (духовное), культурное, этническое разнообразие населения Российской Федерации и, с другой стороны, единство образовательного пространства, воспитания в системе общего образования, духовно-нравственное воспитание школьников на основе традиционных национальных и религиозных ценностей народов России должно осуществляться при соблюдении определенных условий. Это добровольность (выбор направленности духовно-нравственного образования, воспитания за несовершеннолетнего учащегося осуществляют его родители, законные предста-

¹ Общее образование. Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования. Примерная основная образовательная программа начального общего образования. С. 25. [Электронный ресурс.] URL: <http://mon.gov.ru/dok/fgos/7195/>

² Духовно-нравственное воспитание: вопросы теории и практики в российской школе /И.В. Метлик, ред. М., 2012; Галицкая И. А., Метлик И. В. Понятие «духовно-нравственное воспитание» в современной педагогической теории и практике // Педагогика. 2009. № 10. С. 36–46.

вители в соответствии с культурными особенностями и потребностями семьи); вариативность (возможность мировоззренческого выбора, наличие набора образовательных программ духовно-нравственного воспитания на основе традиционных нравственных ценностей и культуры разных народов России, российских религиозных конфессий); непротиворечивость любого духовно-нравственного воспитания в российской школе, в общеобразовательных организациях любых организационно-правовых форм (государственных, муниципальных, частных, в том числе религиозных, учрежденных религиозными организациями) общим гражданским ценностям и нормам, законодательству и общепринятой в российском обществе морали. Условно эту российскую светскую (гражданскую) мораль можно соотнести с «базовыми общенациональными ценностями» в материалах ФГОС общего образования, а точнее — с основными конституционными правами и свободами человека и гражданина в Российской Федерации (глава 2 Конституции РФ).

К этим условиям можно добавить и обязательное участие в духовно-нравственном воспитании школьников других, помимо самой школы, субъектов воспитания: прежде всего семьи, а при выборе семьей духовно-нравственного образования традиционной религиозной направленности — и соответствующих религиозных организаций. Указанная специфика духовно-нравственного воспитания школьников позволяет обосновать тезис о том, что его реализация в системе общего образования невозможна без *полноценного участия и реального взаимодействия в воспитании детей, обучающихся в системе общего образования, основных социальных институтов.*

Данный тезис обращает к понятию «основной социальной институт», которое в педагогике, теории воспитания заимствуется из социологической литературы. В социологии нет единого общепринятого определения понятия «основной социальной институт» (как и просто «социальный институт») и такой же общепринятой их классификации. Это закономерно и обусловлено спецификой гуманитарного знания, которое всегда вариативно, несет в себе элемент субъективности. Тем не менее можно выделить некоторое общее понимание термина «социальный институт», используемого «... для описания регулярно повторяющихся в течение длительного времени социальных практик, санкционируемых и поддерживаемых с помощью социальных норм и имеющих важное значение в структуре общества»³. Социальные институты определяются как «... формы организации и регулирования общественной жизни (напр., семья, религия, образование и т. д.), обеспечивающие выполнение жизненно важных для общества функций, включающие совокупность норм, ролей, предписаний, образцов поведения, специальных учреждений, систему контроля»⁴. В этих определениях принципиальным является указание на длительность социальной практики и, что самое существенное, ее важность для организации общественной жизни.

С учетом второго критерия и могут быть выделены наиболее устойчивые, важные, а значит и наиболее необходимые и значительные социальные практики, которые соотносятся с социальными институтами.

³ Аберкромби Н. Социологический словарь. М., 2004. С. 166.

⁴ Словарь социально-гуманитарных терминов. М., 1999. С. 105.

Определения основных социальных институтов, иногда в различающихся терминах, также выработаны в социологии. Это, например, пять основных «институциональных порядков» Ч. Милса: экономический (институты, организующие хозяйственную деятельность); политический (институты власти); семейный (институты, регулирующие половые отношения, рождение и социализацию детей); военный (институты, осуществляющие защиту членов общества от физической опасности); религиозный. Иногда число основных социальных институтов сокращается до четырех и даже до трех, однако наиболее устойчивой и обоснованной представляется классификация из пяти таких институтов. Так, согласно Словарю социально-гуманитарных терминов «социальный институт представляет собой устойчивый комплекс правил, принципов, норм, установок, ролей, статусов и социальных учреждений. Важнейшими социальными институтами считаются семья, производство, государство, религия и образование»⁵.

Подобная классификация основных социальных институтов имеет свою историческую традицию и достаточно обоснована в современной социологии. Она подчеркивает специфику основного социального института как устойчивой формы организации социальных отношений, регулируемой нормами, традициями, обычаями и направленной на удовлетворение именно важнейших, фундаментальных человеческих и общественных потребностей. «У каждого из нас множество самых разных потребностей. Они описаны в теории А. Маслоу. Но фундаментальных, важных для всех вместе, не так уж и много. Их всего пять, но ровно пять и основных социальных институтов. Это институты: семьи и брака; политические, государства; производства; образования в широком смысле, включая науку и культуру; религии»⁶. При этом другие, не основные социальные институты, которых можно выделить гораздо больше и, как правило, в рамках указанных пяти основных, можно также называть социальными практиками⁷. Таким образом, основные социальные институты понимаются как существующие в обществе институционализованные — в виде комплексов идей, принципов, норм, социальных ролей, статусов, учреждений и др. — формы удовлетворения основных, базовых, потребностей личности и общества.

Данное положение имеет принципиальный характер. Из него следует, во-первых, что основные социальные институты, по существу, не возникли когда-то в обозримой ретроспективе и соответственно не могут «отмереть». По сути, они существовали и существуют всегда в том или ином виде вместе с человеческим обществом. А значит, общество в его современном понимании не может существовать без любого из них. И, во-вторых (применительно к тематике общественного воспитания), что без нормального и согласованного их функционирования не может нормально, неискаженно осуществляться любая социальная практика, в том числе практика общественного воспитания детей и молодежи и, в частности, — духовно-нравственного воспитания учащихся в системе общего образования.

⁵ Словарь социально-гуманитарных терминов. С. 161.

⁶ Кравченко А. М. Социология: Словарь: Учебное пособие для студентов вузов. М., 1997. С. 169–170.

⁷ Кравченко. Социология: Общий курс: Учебное пособие для вузов. М., 2002.

Актуальное состояние любого общества определяется прежде всего его историей, социальными изменениями, процессами, которые в нем происходили и обусловили современное состояние. Современное общество в Российской Федерации характеризуется явно низким уровнем социальной солидарности, общественной морали, личной и групповой социальной ответственности. Большая часть общества, в том числе среди детей и молодежи, отчуждена от традиционных духовно-нравственных ценностей, обеспечивающих гармоничную социализацию и формирование личности. Соответственно она испытывает трудности в социальной адаптации, задает высокий уровень преступности, социальных девиаций (алкоголизм, наркомания, беспорядочные половые связи, бродяжничество и др.), демонстрирует отсутствие устойчивых социально приемлемых нравственных убеждений. Ряд исследователей убедительно показывают, что аномия (утрата ценностно-целевых оснований жизнедеятельности, смыслов бытия индивида, группы, общества в целом) все еще остается в нашей стране доминантой⁸. Правда, имеются и более оптимистичные оценки. Но в целом нельзя не признать явно недостаточный, низкий уровень нравственной культуры и социальной солидарности в нашем обществе. Это подтверждают социологические данные, об этом говорят общественные деятели, политические руководители. Так, на дефицит социальной солидарности обратил внимание президент РФ В. В. Путин в ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2012 году: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи — дефицит того, что всегда, во все времена исторически делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились»⁹. Еще более определенно о том же было сказано в его выступлении на Валдайском форуме: «Сегодня Россия испытывает не только объективное давление глобализации на свою национальную идентичность, но и последствия национальных катастроф XX века, когда мы дважды пережили распад нашей государственности. В результате получили разрушительный удар по культурному и духовному коду нации, столкнулись с разрывом традиций и единства истории, с деморализацией общества, с дефицитом взаимного доверия и ответственности. Именно в этом многие корни острых проблем, с которыми мы сталкиваемся. Ведь вопрос ответственности перед самим собой, обществом и законом — один из основополагающих не только в праве, но и в повседневной жизни»¹⁰.

В XX в. социум в нашей стране, прежде всего общественный уклад жизни русского и ряда других коренных народов, подвергся исключительной по жестокости и бескомпромиссности ломке, фактически — уничтожению. Путем массового физического и духовного насилия, репрессий был сформирован уклад жизни «советского народа» как некоей новой исторической общности людей,

⁸ Кара-Мурза С. Г. Аномия в России: причины и проявления. М., 2013.

⁹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118> (дата обращения 9.07.2014)

¹⁰ Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». 19 сентября 2013 года. Новгородская область [Электронный ресурс.] URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19243> (дата обращения 9.07.2014)

построенный на коммунистической идеологии. Это стоило огромных человеческих и культурных потерь, последствия которых далеко не преодолены и будут преодолевать (в благоприятных условиях) еще не менее 100 лет. Отметим, что в том же обращении к Федеральному собранию В. В. Путин сказал о роли государства, направленности государственной политики в преодолении этой ситуации: «Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. Закон может защищать нравственность и должен это делать, но нельзя законом установить нравственность».

Одной из характеристик противоестественности общественного уклада, созданного в СССР, была именно идеологически обусловленная деятельность, осуществляемая силами и ресурсами государства и направленная на разрыв взаимодействия основных социальных институтов, внесение искажений в их функционирование и, по сути, уничтожение некоторых из них. Притом что основные социальные институты, как было сказано выше, потому и называются основными, что без них общество не может нормально существовать, разрушается. Институт политической власти в обществе (государство) был монополизирован идеологической организацией, получил гипертрофированное развитие как инструмент прежде всего массового организованного насилия, что было теоретически «обосновано» в коммунистической идеологии. Функционирование института производства было искажено насильственным запретом свободной экономической деятельности людей, граждан в качестве самостоятельных субъектов хозяйственной инициативы. Институт семьи в принципе был предназначен к уничтожению теоретиками нового социального строя и только с 1930-х годов получил относительное право на существование как особая «советская семья», но в условиях искажения традиционной структуры внутрисемейных отношений и важнейших функций семьи (приоритет в воспитании своих детей, экономическая свобода и др.). Целенаправленно уничтожался в своих традиционных основаниях и сводился к одной узкой и примитивной вульгарно-материалистической идеологии, которая была объявлена непреложным, объективным, «научным» знанием, и институт религии, под которым понимается в целом духовная культура общества, пространство мысли, убеждений, ценностных ориентаций.

Соответственно институт образования, в том числе его важнейшая для воспитания детей составляющая — общее образование, в значительной мере изолировался от традиционной духовной культуры и морали народов России. Он полностью подчинялся государству и использовался прежде всего для поддержания влияния в обществе коммунистической идеологии, а также социального манипулирования и решения практических задач создания экономической базы сначала для «мировой революции», а позже — мировой социалистической системы (поддержка коммунистических режимов за рубежом и др.), победы коммунистического социально-исторического проекта во всемирном масштабе. Все социальные институты существовали в условиях глубокой дисфункциональности, которая целенаправленно формировалась через институт государства, политической власти, «законного насилия».

Совершившийся в начале 1990-х годов уход от идеологического атеистического государства и переход к современным, демократическим формам общественного устройства, конечно, не мог сразу и полноценно настроить социальную систему на нормальный режим функционирования. В прошедшие 20 лет наша общественная жизнь значительно «поправилась». Хотя в социальной структуре, общественном сознании и функционировании социальных институтов до сих пор и сохраняются глубокие искажения, нарушения, налицо общая благоприятная тенденция оздоровления общественной жизни, восстановления социального организма при всех разнонаправленных внутренних и внешних воздействиях.

Одним из проявлений этой тенденции является и постепенное восстановление практики духовно-нравственного воспитания детей в российской школе на основе традиционных духовных и нравственных ценностей, культуры народов России, традиционных российских религий (религиозных объединений). Система образования выступает в этой практике в качестве социального пространства, в котором реализуется духовно-нравственное воспитание. И в этом отношении она выполняет одну из основных функций социального института образования — интеграцию детей в культуру общества, их социализацию, воспитание в процессе обучения в интересах государства и общества — семьи, народов России, традиционных российских религиозных общин.

Семья выступает заказчиком духовно-нравственного воспитания детей в школе, частично передавая ей свои полномочия в воспитании детей и взаимодействуя, сотрудничая со школой в реализации своей воспитательной функции, в формировании ценностно-смысловой сферы личности ребенка, его нравственной и поведенческой культуры. При этом она опирается и на поддержку религиозных организаций (в случае связи семьи с определенной религиозной традицией, соответствующей общиной), и на государство (например, если возникают ситуации с нарушением прав семьи или школа не обеспечивает необходимого качества духовно-нравственного воспитания и др.).

Государство должно обеспечивать правовые и организационные условия духовно-нравственного воспитания школьников, ориентируясь исключительно на образовательный заказ, общественные потребности, а не что-либо иное, особенно на субъективные мировоззренческие, идеологические предпочтения политического класса, чиновников. Вступая для этого в функциональное взаимодействие с религиозными организациями по вопросам совместной, распределенной компетенции в обеспечении качества духовно-нравственного образования и воспитания на основе ценностей и традиций российских религий (преподавание основ религиозных культур в школе). Государство также должно обеспечивать материально-технические условия духовно-нравственного воспитания путем перераспределения общественных ресурсов, формируемых в экономике, в сфере производства.

В рамках института производства духовно-нравственное воспитание детей в системе общего образования может поддерживаться и социальной активностью бизнеса, в частности путем финансирования предпринимателями, фирмами образовательных программ, проектов, инициатив в сфере духовно-нравственного

воспитания, работы благотворительных фондов. (Примерами того могут служить фонды: «Мета», осуществляющий поддержку Общероссийской олимпиады школьников по православной культуре и др., преподобного Серафима Саровского, финансирующий конкурс «Православная инициатива», фонд святителя Василия Великого и др.).

Главной функцией религиозных организаций в духовно-нравственном воспитании школьников является обеспечение идентичности образования по религиозным культурам, а значит и духовно-нравственного воспитания учащихся, соответствующей религиозной традиции, культуре. Для реализации этой функции религиозные организации взаимодействуют с государством, школой и семьей в обеспечении необходимого качества воспитания и обучения по религиозным культурам (содержание образовательных программ, подготовка педагогов и др.). Также конфессии во взаимодействии с органами государственной власти, государственными и муниципальными организациями в системе образования должны адекватно и компетентно представлять интересы соответствующих религиозных общин.

Сказанное не исключает дисфункциональной практики. Дисфункциональность пока зачастую является «нормой» в функционировании и взаимодействии основных социальных институтов в духовно-нравственном воспитании учащихся российской школы. Тем не менее меры адекватной, проводимой в общественных интересах государственной политики, влияние самостоятельных гражданских общественных инициатив и действий, деятельность учительских, родительских объединений позволяют постепенно уменьшать эту дисфункциональность и достигать более гармоничного функционирования и взаимодействия основных социальных институтов в духовно-нравственном воспитании школьников. Новые возможности для этого дает и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», вступивший в силу с 1 сентября 2013 г., где впервые появились правовые нормы, закрепляющие участие семьи и религиозных организаций в духовно-нравственном образовании, воспитании детей в российской школе (ст. 87).

Достижение оптимального взаимодействия основных социальных институтов в духовно-нравственном воспитании школьников — актуальная задача нашего общества и государства на ближайший период. Продвижение в ее решении будет способствовать действительному обновлению российской школы на российской историко-культурной основе, оказывать благотворное влияние на состояние общественной морали, человеческое «качество» российского общества, а значит и в целом на социальное развитие страны.

Ключевые слова: социальный институт, основные социальные институты, воспитание, духовно-нравственное воспитание, общее образование, духовно-нравственное воспитание в системе общего образования.

INTERACTION OF THE MAIN SOCIAL INSTITUTES
IN SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF CHILDREN
AT THE RUSSIAN SCHOOL

I. V. METLIK

In article the problem of interaction of the main social institutes in spiritual and moral education of children in system of the general formation of the Russian Federation is considered. Insufficient functionality of interaction of the main social institutes owing to the remaining social deformations which have developed during the previous historical period is noted. Situation that restoration and development of spiritual and moral education of children in system of the general education is directly connected with functioning in a mode of social partnership of an education system (school), the state (authorities), families, churches (the traditional religious organizations) is proved.

Keywords: social institute, the main social institutes, education, spiritual and moral education, the general education, spiritual and moral education in system of the general education.

Список литературы

1. *Аберкромби Н.* Социологический словарь. М., 2004.
2. *Галицкая И. А., Метлик И. В.* Понятие «духовно-нравственное воспитание» в современной педагогической теории и практике // Педагогика. 2009. № 10. С. 36–46.
3. Духовно-нравственное воспитание: вопросы теории, методологии и практики в российской школе. / И. В. Метлик, ред. М., 2012.
4. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». 19 сентября 2013 года. Новгородская область [Электронный ресурс.] URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19243>
5. *Кара-Мурза С. Г.* Аномия в России: причины и проявления. М., 2013.
6. *Кравченко А. М.* Социология: Словарь: Учебное пособие для студентов вузов. М., 1997.
7. *Кравченко А. И.* Социология: Общий курс: Учебное пособие для вузов. М., 2002.
8. Общее образование. Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования. Примерная основная образовательная программа начального общего образования [Электронный ресурс.] URL: <http://mon.gov.ru/dok/fgos/7195/>
9. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года [Электронный ресурс.] URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118>
10. Словарь социально-гуманитарных терминов. М., 1999.